

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1162
27 July 1992

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок пятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1162-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду,
22 июля 1992 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ПОКАР

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта

- Замечание общего порядка по статье 18 Пакта

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108 (Section d'édition des documents officiels, bureau E.4108, Palais des Nations, Genève).

Поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 20 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 3 повестки дня)

Замечание общего порядка по статье 18 Пакта (ССРР/С/45/СRР.2)

1. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ (Председатель/Докладчик Рабочей группы по статье 40) напоминает, что первый проект был представлен Рабочей группе на сорок четвертой сессии и что из-за нехватки времени Рабочая группа сумела лишь рассмотреть его и сделать несколько замечаний, которые были учтены при составлении пересмотренного текста. На рассмотрение Комитета новая Рабочая группа представляет именно этот пересмотренный и измененный проект.
2. Три последних пункта проекта (11, 12 и 13) заключены в квадратные скобки, так как Рабочая группа, хотя и рекомендует их принятие Комитету, так как считает их необходимыми, не хочет навязывать ему свое мнение. В этих пунктах отражены три реальности, важное значение которых было выявлено при рассмотрении различных докладов государств-участников: установление государственной религии, вопрос об официальной идеологии и отказ от военной службы по религиозным мотивам.
3. Рабочим языком Группы был английский, и Рабочая группа просит членов Комитета, использующих другой язык, отметить все места в переводе, которые могут вызвать у них сомнение. Так, один из членов уже высказал замечание по поводу термина "holidays" (пункт 4).
4. Прежде чем рассматривать проект текста по пунктам, членам Комитета было бы полезно провести общие прения по всему тексту, высказать свои замечания по общей структуре текста и указать элементы, которые они хотели бы добавить к тексту или, наоборот, исключить из него.
5. Г-н САДИ заявляет, что он весьма доволен текстом, который свидетельствует о проведенном глубоком анализе и в котором, несомненно, всесторонне рассматривается проблема очень большого значения. Он лишь спрашивает себя, не следовало ли бы идею терпимости, которая в проекте рассматривается в негативном свете, выразить в ее положительном измерении, т.е. следовало бы, наверное, особо подчеркнуть необходимость способствовать установлению более терпимых отношений между людьми.
6. Г-н Эль-ШАФЕИ подчеркивает, что проект текста свидетельствует о глубоком осмыслении вопросов, которые настолько же обширны, насколько актуальны. Каждому известно, что вопрос свободы религии является причиной большого числа конфликтов и что подавление этой свободы имеет тяжелые последствия повсюду в мире. Таким образом, речь идет о весьма деликатном вопросе, и если Комитет должен разработать замечание общего порядка, составленное таким образом, чтобы обеспечить соблюдение статьи 18, то он должен также позаботиться о том, чтобы это замечание могло быть принято наибольшим числом государств. Поэтому Комитет должен, как никогда раньше, проявлять в данной области большую осторожность.
7. Что касается трех последних пунктов, заключенных в квадратные скобки, то члены Комитета считают их существенно важными для всего текста, и Комитет должен их сохранить, внося в них, возможно, некоторые поправки, в частности в пункт 12.

8. Г-жа ШАНЕ благодарит Рабочую группу за то, что она создала превосходную основу для обсуждения, разработав столь обстоятельный проект. Она разделяет мнение г-на Сади относительно вопроса о терпимости, рассматриваемого в пункте 7, который носит слишком ограничительный характер. Вся трудность заключается в нахождении каждым баланса между своей собственной свободой мысли и свободой мысли других, и Комитет должен будет разработать пункт 7, отсылая, возможно, к другим, помимо статьи 20, статьям Пакта.

9. В пункте 9, касающемся ограничений, которые государство может налагать на свободу религии, приводятся соответствующие соображения общественной безопасности, но необходимость уважать основные свободы и права других лиц в том виде, в каком они провозглашены в остальных статьях Пакта, выделена недостаточно сильно. Не упоминаются, в частности, действия, противоречащие Пакту, как, например, нанесение увечий в религиозных целях, и в этом вопросе требуется больше точности.

10. Г-л ЛАЛЛАХ подчеркивает, что проект Рабочей группы заставляет говорить о праве, провозглашенном в статье 18, в весьма широком контексте, что делает возможным глубокий анализ. Конечно, можно понять трудности, встреченные рядом государств в связи с осуществлением свободы, о которой идет речь в этой статье, однако Комитет обязан придать этой статье нужный смысл. Государства вполне могут высказывать оговорки, и то обстоятельство, что они этого не делают, не должно служить обоснованием необходимости наделения ограничительным смыслом права, провозглашенного в статье 18. Пытаясь добиться наиболее широкого принятия замечания общего порядка, текст которого Комитет собирается составить, что требует выбора весьма осторожных формулировок или формулировок, которые отражали бы консенсус, оформившийся в ходе рассмотрения докладов государств-участников, Комитет рискует разработать текст, который будет настолько осторожен, что примет ограничительный характер. Право, провозглашенное в статье 18, должно пониматься так же, как и остальные права, учитывая требования статьи 2 и статьи 26 Пакта. На него должны налагаться лишь те ограничения, которые четко оговорены в самой статье 18.

11. Г-н ХЕРНДЛ выражает благодарность Рабочей группе за чрезвычайно высокое качество подготовленного ею проекта. Право, провозглашенное в статье 18, является, возможно, одним из наиболее важных прав, закрепленных в Пакте и Всеобщей декларации прав человека. Это право состоит из двух главных аспектов: права иметь религию и менять ее и права исповедовать свою религию. Первое право, очевидно, не имеет никаких ограничений, тогда как второе - может подвергаться ограничениям, налагаемым при некоторых условиях, четко изложенных в проекте.

12. В целом рассматриваемый текст абсолютно удовлетворителен. Вместе с тем г-н Херндл рекомендовал бы - из соображений экономии, а не по причинам существа - сократить описание способов исповедования религии, приведенное в пункте 4.

13. Г-н МЮЛЛЕРСОН считает, что проект замечаний общего порядка не только является хорошей основой для обсуждения, но также уже почти готов для того, чтобы быть принятым. Необходимо решить вопрос о том, должен ли Комитет разработать замечание, в котором учитывались бы все чувствительные для государств и вызывающие их озабоченность моменты или должен ли текст быть как можно более полным и актуальным, даже если такой текст кому-то не понравится. Это деликатный вопрос, но г-н Мюллерсон, со своей стороны, склонен считать, что не нужно стремиться к тому, чтобы в замечании общего порядка учитывались

все точки зрения, высказанные в ходе рассмотрения периодических докладов государств, некоторые из которых, к сожалению, не соблюдают даже наименее дискуссионные положения статьи 18. В этом замечании должны быть отражены толкование и озабоченность Комитета, который, всегда демонстрировав осторожность и точность, не должен в данном случае бояться того, что его позиция может кому-то не понравиться.

14. Г-н ВЕННЕРГРЕН отмечает, что в представленном на рассмотрение Комитета замечательном аналитическом документе, касающемся статьи 18, как, впрочем, и во всей дискуссии, посвященной этой статье, не уделяется внимания одному аспекту: свободе "мысли". Во Всеобщей декларации прав человека проводится различие между свободой "мысли, совести и религии" (статья 18) и свободой убеждений и свободным выражением их (статья 19). В Пакте же прямо не указывается на то, что каждый человек имеет право на свободу убеждений, и пункт 1 статьи 19 Пакта гласит следующее: "Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений" (и по-английски: "Everyone shall have the right to hold opinions without interference"). Необходимо четко заявить, что свобода мысли - это широкое понятие, которое должно охватывать и свободу убеждений, и что цель Пакта состоит не только в том, чтобы обеспечивать каждому человеку право беспрепятственно придерживаться своих мнений, но и гарантировать свободу убеждений в абсолютном смысле. Эта идея никогда не находила отражения в замечаниях общего порядка Комитета, который, как представляется, не придавал нужного значения тому факту, что свобода мысли является специфическим правом. Настало время уделить этому вопросу, в замечании общего порядка по статье 18, все необходимое внимание.

15. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО тоже считает, что проект замечания общего порядка представляет собой глубокий анализ вопроса, имеющего чрезвычайно важное значение. Речь идет об одном из наиболее конфликтных - не с органической, а с практической точки зрения - вопросов, так как он не только связан с принятием всякого рода законодательных и административных мер, но затрагивает также обычаи и нравы народов. Поэтому нужно весьма осторожно подходить к толкованию этого права. Основу рассматриваемой свободы составляет терпимость, которая означает подлинное уважение религии, мысли и совести других людей. Это право, таким образом, включает в себя конфликтные аспекты, и три очень важных пункта, которые в тексте проекта заключены в квадратные скобки, служат тому примером. Консенсуса на их счет достичь можно, но, вероятно, лишь после долгих дискуссий.

16. Г-н Прадо Вальехо хотел бы упомянуть ряд других вопросов, которые, как он считает, не рассматриваются по-настоящему в тексте. Речь, в частности, идет о частных конфессиональных школах, которые в Латинской Америке предназначены для детей приверженцев римской католической церкви, и закрыта для всех остальных детей. Кроме того, также в Латинской Америке в вооруженных силах служат лишь католические священники и никакая другая религия не может быть представлена. Обсуждение каждого пункта покажет, можно ли считать эти вопросы охваченными замечанием общего порядка.

17. Г-жа ХИГГИНС также подчеркивает высокое качество проекта замечания общего порядка. Что касается важного принципиального обсуждения, начатого по вопросу о том, какую позицию следует занимать с учетом повышенной чувствительности государств к этим вопросам, то она считает, что учитывать мнения государств, конечно, нужно, но что настолько же важны и права отдельных граждан. Согласно установленному принципу международного права в области прав человека, ограничения следует всегда толковать ограничительным образом. Государство, которое смущают положения договора, включая ограничения, толкуемые таким

ограничительным образом, может и должно высказать оговорку в ходе ратификации. Различные чувствительные моменты, связанные с этим вопросом, должны учитываться в тексте замечания общего порядка лишь в той мере, в какой они совместимы с точкой зрения Комитета.

18. Как и г-н Сади, г-жа Хиггинс считает, что следует более четко обозначить понятие терпимости и, во всяком случае, рассматривать его в позитивном ракурсе.

19. Кроме того, она поддерживает г-жу Шане в том, что касается защиты прав других. Она не уверена, что вопрос о лицах, которые исповедуют какую-либо религию и не требуют иного к себе подхода, но выполняют обряды, которые, по общему мнению Комитета, противоречат Пакту, - например, некоторые формы нанесения увечий, - по-настоящему рассматривается в представленном тексте.

20. Г-жа Хиггинс просит Председателя/Докладчика Рабочей группы, который, по всей видимости, долго размышлял над статьей 18, объяснить, почему в проекте замечания общего порядка не проводится никакого различия между пунктом 1 статьи 18 и остальными пунктами этой статьи. Действительно, она констатирует, что на протяжении всего текста речь идет в целом о "свободе мысли, совести, религии и убеждений", тогда как в пункте 1 статьи 18 используется выражение "свобода мысли, совести и религии", а слово "убеждения" фигурирует лишь во втором предложении первого пункта. Словом, она хотела бы, чтобы ей объяснили разницу между "религией" и "убеждениями".

21. Наконец, когда проект будет рассматриваться по пунктам, г-жа Хиггинс пожелает получить разъяснения в отношении всего пункта 12.

22. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ (Председатель/Докладчик Рабочей группы по статье 40) благодарит членов Комитета за любезные слова, услышанные им в свой адрес. Различные идеи, которые были ими высказаны, следует включить в текст, отведя им нужное место. В частности, очень важное замечание г-жи Шане в отношении нанесения увечий и схожих действий необходимо отразить, например, в пункте 7. В целом, будет, возможно, желательно сразу же подчеркнуть, что все положения статьи 18 Пакта основываются на принципе терпимости. С этой точки зрения в пункте 4 проекта предпринята попытка установить области, в которых были обнаружены различные формы проявления нетерпимости, чем и объясняется, впрочем, многословие этого пункта. Тем не менее не лишена, видимо, смысла мысль о том, что начиная с пункта 2 следовало бы указать, что вся статья 18 основана на принципе терпимости.

23. Что касается пункта 7, то следует проводить различие между ограничениями, лимитирующими права, провозглашенные в статье 18 (в том смысле, что эти права не должны истолковываться таким образом, чтобы наносить ущерб другим правам), и ограничениями, в соответствии с законом налагаемыми на эти права с целью защитить интересы других лиц. Следовало бы, наверное, четко заявить в пункте 7, что ограничения, установленные для прав, провозглашенных в статье 18, необходимо соблюдать даже в том случае, если члены заинтересованной религиозной или философской группы одобряют содержание проповедей.

24. Г-жа Хиггинс подняла весьма интересную проблему в связи с вопросом об убеждениях. В пункте 1 статьи 18 Пакта провозглашается свобода "иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору" и свобода "исповедовать свою религию и убеждения". Понятие "убеждения" имеет очень важное значение, но его трудно определить. Некоторые думают, что убеждения охватывают нерелигиозные убеждения или религиозные убеждения, не связанные с какой-либо установленной

религией. При этом г-н Дмитриевич поддерживает идею о том, чтобы вопрос об убеждениях фигурировал с самого начала текста, однако необходимо будет позаботиться о выборе нужных слов. Что касается свободы исповедовать свою религию или свои убеждения, то г-н Дмитриевич заявляет, что свобода религии предполагает право иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и что эта свобода относится одновременно к мысли, совести и религии. Что касается права исповедания, то оно применяется исключительно к религии или убеждениям. Именно по этой причине термин "убеждения" очень широко толкуется в проекте замечания общего порядка; это сделано с целью охватить все формы мысли и - используя термины, которых, по всей видимости, старались избежать при составлении текста Пакта, - убеждений, не являющихся выражением какой-либо истины. Впрочем именно так и определяется религия, которая основывается на убеждениях, а не на научном постулате.

25. В заключение г-н Дмитриевич подчеркивает, что необходимо позаботиться об использовании в каждом пункте точных слов для выражения того или иного понятия.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ тепло благодарит г-на Дмитриевича за его важный вклад в разработку проекта замечания общего порядка и предлагает членам Комитета рассмотреть этот текст по пунктам.

Пункт 1

27. Г-н МЮЛЛЕРСОН считает, что в целом текст этого пункта удовлетворителен. Однако он полагает, что термин "far-reaching" выбран неудачно. Он однозначно предпочитает термин, использованный в русском варианте, который, впрочем, имеет тот же смысл, что и термин, использованный во французском варианте, и передает идею "широкой" концепции. Что касается второго предложения пункта, то он не совсем понимает, по какой причине упоминаются отдельно, с одной стороны, "свобода мысли и свобода совести и убеждений" и, с другой стороны, "свобода религии". Означает ли это, что Комитет проводит различие между этими разными свободами? Этот вопрос не совсем ясен, тем более что в самом тексте говорится, что все эти свободы охраняются в одинаковой степени.

28. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО желает сделать три замечания. Во-первых, наверное, не совсем правильно начинать пункт со слов "Концепция свободы мысли..."; было бы лучше сразу же говорить о самих свободах, а не о "концепции" свободы. Во-вторых, идея "коллективной приверженности каким-либо убеждениям" не ясна. В-третьих, в последнем предложении было бы предпочтительно сказать, что "даже в период чрезвычайного положения в государстве не допускается никакого отступления от положений указанной статьи...".

29. Г-жа ХИГГИНС поддерживает два последних замечания г-на Прадо Вальехо. Что касается вопроса о коллективной приверженности каким-либо убеждениям, то она предлагает заменить термин "приверженность" словом "исповедание". Наконец, она полностью разделяет предложение г-на Прадо Вальехо в отношении последней фразы.

30. Кроме того, она спрашивает себя, не было бы предпочтительно использовать с самого начала пункта термины, используемые в пункте 1 статьи 18, для обозначения различных аспектов права на свободу мысли, совести и религии. В таком случае к этому вопросу уже не нужно было бы возвращаться впоследствии.

31. Г-н ВЕННЕРГРЕН констатирует, что в проекте замечания общего порядка концепция свободы мысли тесно связана с концепцией свободы совести, религии и убеждений. Однако концепция свободы мысли более широка: она включает свободу

политической, научной и прочей мысли. Например, свобода культивировать научную любознательность не имеет ничего общего со свободой религии. Эти аспекты свободы мысли имеют важное значение, однако они никак не отражены в пункте 1 проекта. Свобода совести, бесспорно, бывает часто связана со свободой религии и убеждений, однако не единственно с ней и не обязательно именно таким образом. С этой точки зрения необходимо упомянуть сферу идей и мнений в целом, а также, например, вопрос о политических мнениях и научных идеях. Также во втором предложении можно было бы заявить, что рассматриваемые свободы распространяются на все формы убеждений и верований, а также на любые идеи и мнения.

32. Г-н НДИАЙЕ заявляет, что выражение "коллективная приверженность каким-либо убеждениям" кажется ему ошибочным. Действительно, убеждениям можно быть приверженным только в индивидуальном порядке. Было бы более правильно говорить о приверженности каким-либо общим убеждениям.

33. Второе предложение проблематично, так как оно может создать такое впечатление, что якобы по мнению членов Комитета вызывает некоторое удивление тот факт, что свобода мысли и свобода совести и убеждений охраняются в той же степени, что и свобода религии. Г-н Ндиайе считает настоятельно необходимым снять эту явную двусмысленность и заново сформулировать фразу соответствующим образом. По смыслу того же второго предложения свобода убеждений связана со свободой совести, что противоречит положениям статьи 18 Пакта, в которой устанавливается определенная взаимодополняемость между свободой убеждений и свободой религии. В статье 18, где эти две свободы упоминаются вместе, тем не менее указывается, что сфера свободы религии охватывает все области и что эта свобода применима также к лицам, не имеющим религии. В проекте же замечания общего порядка свобода убеждений, похоже, связывается со свободой мысли и совести. Г-н Ндиайе высказывается за более строгое следование положениям Пакта.

34. Г-н САДИ предлагает - в соответствии с предложением г-на Веннергрена о развитии концепции свободы мысли - упомянуть в первом предложении, что концепция свободы мысли, совести, религии и убеждений охватывает целый ряд индивидуальных и коллективных убеждений в политической, экономической, социальной, научной и интеллектуальной областях. По его мнению, свобода мысли охватывает все эти аспекты.

35. Г-н ЭЛЬ ШАФЕЙ предлагает изменить, для внесения ясности, второе предложение, указав, что именно в соответствии с Пактом свобода мысли и свобода совести и убеждений охраняются в той же степени, что и свобода религии, - иначе говоря, отметить, что именно таким образом следует понимать Пакт. Наконец, то обстоятельство, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Пакта в период чрезвычайного положения в государстве не допускается никакого отступления от положений статьи 18, не является единственным основополагающим критерием рассматриваемых свобод. Таким образом, было бы более правильно сказать, что основополагающий характер этих свобод также отражен в этом факте.

36. Г-жа ШАНЕ замечает, что г-н Веннергрэн затронул, говоря о свободе мнения, проблему, которая отсылает Комитет к дискуссиям по вопросам существа, которые Комитет должен будет в самом деле начать, если он хочет избежать смешения положений статьи 18 с положениями статьи 19 Пакта. Хотя эти положения, действительно, иногда совпадают друг с другом, речь в них идет тем не менее о разном. Чтобы пользоваться свободой мнения по смыслу статьи 19, необходимо сначала, несомненно, иметь свободу мысли, предусмотренную в статье 18. Таким

же образом свобода исповедовать свою религию, провозглашенная в статье 18, является неотъемлемой частью права на свободное выражение своих убеждений, предусмотренного в статье 19. Однако, чтобы суметь правильно сформулировать замечание общего порядка по статье 18, Комитет должен установить, в чем состоит различие между этими статьями. Наиболее важное значение имеет тот факт, что из этих двух статей лишь в статье 18 не имеется никаких отхождений от статьи 4 Пакта. Кроме того, г-жа Шане считает, что нет необходимости уточнять, что концепция свободы мысли, совести, религии и убеждений является широкой и что можно было бы лишь отметить, что эта концепция покрывает сферу индивидуальных убеждений и т.д.

37. Что касается второго предложения, то г-жа Шане разделяет точку зрения г-на Ндиайе. Утверждая, что свобода мысли и свобода совести и убеждений охраняются в той же степени, что и свобода религии, Комитет либо высказывает избитую истину, либо хочет, по всей видимости, провести мысль о том, что в конечном счете все эти свободы не должны, наверное, охраняться в одинаковой мере. Было бы более целесообразно исключить это место из текста. Наконец, г-жу Шане смущает термин "основополагающий" в последнем предложении. Действительно, все свободы основополагающи, и поэтому следовало бы использовать другое, более подходящее прилагательное. Г-жа Шане заявляет, что она подумает над этим вопросом.

38. Г-н ЛАЛЛАХ высказывает свое согласие с пунктом 1 проекта, однако с некоторыми оговорками. Он поддерживает, в частности, предложение г-на Прадо Вальехо о том, чтобы говорить не о "концепции свободы", а просто о "свободе". Что же касается "коллективной приверженности каким-либо убеждениям", то ему совсем понятно, что Рабочая группа понимает под этим выражением. Как и г-н Ндиайе, он считает, что право на свободу религии является, по сути, индивидуальным правом. Ему хотелось бы, чтобы были употреблены скорее термины, использованные в Пакте, а именно выражение "как единолично, так и сообща с другими" (пункт 1 статьи 18). Действительно, слово "коллективная" может иметь различные толкования, из которых не все могут отвечать смыслу положений Пакта.

39. Что касается второго предложения, то г-н Лаллах не сомневается, что Рабочая группа хотела отметить тот факт, что свобода мысли и свобода совести и убеждений должна охраняться в той же степени, что и свобода религии. Однако выбранная формулировка плохо передает смысл этой идеи, так как создает впечатление, что свобода религии занимает якобы несколько более высокое положение по сравнению с остальными свободами, и поэтому использованное сравнение не достигает той цели, которую, очевидно, ставили перед собой члены Рабочей группы. В этих условиях было бы, конечно, более правильным отказаться от этой формулировки, тем более что в остальной части проекта замечания общего порядка содержатся достаточно четкие указания на то, что все эти свободы охраняются одинаковым образом. Наконец, г-н Лаллах предлагает внести во второе предложение пункта изменение (которое текста на русском языке не касается). Он считает, что после внесения этого изменения, предложение можно было бы сохранить в его новом виде.

40. Г-жа ХИГГИНС заявляет, что, действительно, осуществление свободы мысли не ограничивается областью религии. Поэтому она предлагает указать в тексте, что концепция свободы мысли, совести, религии и убеждений охватывает свободу мысли "во всех областях". Кроме того, она считает, что выражение "Комитет отмечает", использованное в начале второго предложения, не совсем выразительно

и что было бы предпочтительно использовать другую формулировку, которая, например, гласила бы: "Комитет обращает внимание государств-участников на то обстоятельство, что свобода мысли...".

41. Г-жа ШАНЕ полностью поддерживает предложение г-жи Хиггинс относительно первого предложения пункта 1. Что касается второго предложения, то она считает, что выражение "au même titre", используемое в тексте на французском языке, указывает на некую иерархичность между свободой совести и убеждений и свободой религии, что, по ее мнению, ничем не обосновано.

42. Г-н АНДО также поддерживает предложение г-жи Хиггинс. Кроме того, он не уверен в правильности выражения "коллективная приверженность каким-либо убеждениям", ибо в пункте 1 статьи 18 Пакта провозглашается право каждого человека на свободу исповедовать свою религию и убеждения "как единолично, так и сообща с другими", и Комитету не следовало бы упускать из виду эту концепцию.

43. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ (Председатель/Докладчик Рабочей группы по статье 40) осознает, что на практике положения статьи 18 были, как правило, растолкованы как гарантирующие исключительно свободу религии, а также свободу мысли и убеждений, связанных с религией, и он признает, что теперь необходимо восстановить равновесие, четко указав, что положения статьи 18, направленные на обеспечение всех свобод, которые человек может сознательно осуществлять без какого бы то ни было ограничения. Формулировка, предложенная г-жой Хиггинс, представляется в этой связи совершенно подходящей. Необходимо также, как об этом говорил г-н Андо, подчеркнуть одновременно частный и публичный, индивидуальный и коллективный аспект осуществления права на свободу мысли, совести и религии, и в этом отношении было бы, возможно, предпочтительно, чтобы Комитет в точности повторил в своем замечании общего порядка формулировку, использованную в Пакте.

44. Г-н МЮЛЛЕРСОН считает, что необходимо вообще избегать употребления таких терминов, как "широкий" или "основополагающий", которые кажутся ему излишними, поскольку каждое из провозглашенных в Пакте прав неизбежно является основополагающим, и что, таким образом, использование этих слов не вносит никакого полезного уточнения.

45. Г-н НДИАЙЕ не против использования выражения "основополагающий характер этих свобод", считая, что, хотя все права, закрепленные в Пакте, являются действительно важными, свободы, о которых идет речь в статье 18, имеют подчеркнута фундаментальный характер.

46. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ (Председатель/Докладчик Рабочей группы по статье 40) полагает, что Комитет мог бы, возможно, настоять на включении концепции терпимости, приняв текст, который означал бы, что право на свободу мысли, совести, религии и убеждений основано на фундаментальном принципе терпимости, и это позволило бы охватить все аспекты свобод, закрепленных в статье 18.

47. Г-жа ХИГГИНС не думает, что на нынешнем этапе целесообразно поднимать вопрос о терпимости, который можно было бы обсудить более тщательно позднее. В пункте 1 замечания общего порядка Комитет должен лишь указать государствам-участникам, что должны означать для них принятые ими обязательства. Кроме того, чтобы были довольны большинство членов Комитета, г-жа Хиггинс предлагает уточнить, что концепция свободы мысли, совести, религии и убеждений является широкой "и глубокой".

48. Г-н ЛАЛЛАХ считает, как и г-жа Хиггинс, что вопрос о терпимости не следует поднимать на нынешнем этапе, так как он будет обсуждаться по существу позже. Кроме того, права, провозглашенные в статье 18, основываются на понятиях, гораздо более широких, чем обычная терпимость, так как речь идет, среди прочих требований, об уважении другими этих прав и об их согласии на их осуществление.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает английский вариант пункта 1 проекта замечания общего порядка, в котором учтены все предложения о поправках, которые были высказаны членами Комитета. Он уточняет, что варианты на испанском, французском и русском языках будут, естественно, приведены в должное соответствие с оригиналом, в частности теми членами Комитета, которые в прошлом уже не раз участвовали в составлении текстов замечаний общего порядка на всех рабочих языках.

50. Если нет никаких возражений, то он будет считать, что Комитет принимает пункт 1 своего проекта замечания общего порядка по статье 18 Пакта, который гласит следующее:

"Свобода мысли, совести и религии [, охватывающая свободу убеждений,] - право, провозглашенное в пункте 1 статьи 18 Пакта, - является обширным правом, имеющим глубокий смысл; оно охватывает свободу мысли во всех областях, личные убеждения и принятие религии или убеждений, независимо от того, исповедываются ли они единолично или сообща с другими. Комитет обращает внимание государств-участников на тот факт, что свобода мысли и свобода совести охраняются в равной мере со свободой религии и убеждений и что эти свободы распространяются на все воззрения. Об основополагающем характере этих свобод свидетельствует также тот факт, что даже в период чрезвычайного положения в государстве не допускается никакое отступление от положений указанной статьи, как об этом говорится в пункте 2 статьи 4 Пакта".

51. Предложение принимается.

52. Пункт 1 замечания общего порядка по статье 18 Пакта принимается.

Пункт 2

53. Г-н САДИ задается вопросом, действительно ли необходимо второе предложение пункта 2, в котором говорится, что "понятия "убеждения" и "религия" следует толковать широко", тем более если существует логическая связь между первым и третьим предложениями пункта, одно из которых объясняет другое. Он не видит также необходимости в том, чтобы заявлять, как это сделано в четвертом предложении, что Комитет "с озабоченностью воспринимает любую тенденцию к установлению ограничений"; достаточно было бы напомнить, что любое ограничение должно соответствовать положениям статьи 18.

54. Г-жа ШАНЕ также задается вопросом, нужно ли повторять во втором предложении, что понятия "убеждения" и "религия" следует толковать широко, ибо об этом уже говорилось в пункте 1. Кроме того, она не понимает, с какой целью включено во второй пункт четвертое предложение ("В силу вышеизложенного Комитет с озабоченностью воспринимает..."). Действительно, это предложение касается конкретного случая, тогда как в самом пункте рассматривается вопрос о сфере общего применения статьи 18. Не лучше ли было бы включить это предложение в пункт, в котором речь идет об ограничениях?

55. Г-н НДИАЙЕ считает, что можно было бы исключить из пункта 2 второе предложение.
56. Г-н ЛАЛЛАХ, со своей стороны, считает текст пункта 2 логичным и весьма полным: он касается всех видов религий и убеждений - теистических, нетеистических и атеистических, традиционных и новых. Он разделяет мнение г-на Сади относительно начала четвертого предложения. Было бы достаточно уточнить, что не может налагаться никаких ограничений, не отвечающих положениям статьи 18.
57. Г-н МЮЛЛЕРСОН понимает этот пункт так же, как и г-н Лаллах. Говоря о четвертом предложении, он отмечает, что ограничения могут применяться лишь к исповеданию религии или убеждений, но не к самим религиям или убеждениям: нельзя в самом деле ограничивать мысли. Впрочем, в пункте 3 проводится разграничение между свободой мысли, совести, религии или убеждений, с одной стороны, и свободой исповедовать свою религию или свои убеждения - с другой. В этих условиях не следовало бы внести необходимые уточнения, говоря об ограничениях, устанавливаемых для "исповедания" религий и убеждений?
58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что последнее предложение можно было бы, вероятно, включить в пункт 3.
59. Г-н ХЕРНДЛ считает, как и г-н Лаллах, что текст пункта 2 является логичным и что в целом его следовало бы сохранить в нынешнем виде. Он не возражает против того, чтобы уточнить, что понятия "убеждения" и "религия" следует толковать широко. Он не думает также, что ограничения должны применяться лишь к исповеданию религии, так как они могут быть направлены, в частности, против религиозных меньшинств. Что касается четвертого предложения, то оно, по мнению г-на Херндла, абсолютно актуально. Однако он готов согласиться на то, чтобы изменить это предложение, исключив из него слова о "только зарождающихся" религиях или религиозных меньшинствах, "которые могут стать объектом враждебного к ним отношения со стороны доминирующей религиозной общины".
60. Г-жа ШАНЕ разделяет мысли, высказанные Председателем и г-ном Мюллерсоном. Действительно, пункт 3 статьи 18 Пакта позволяет ограничивать лишь свободу исповедовать свою религию, но не саму свободу религии. Однако на этот счет не содержится четкого заявления в тексте проекта замечания и использованная в нем формулировка двусмысленна. По мнению г-жи Шане, ограничения, налагаемые на свободу исповедовать свою религию, не должны упоминаться в пункте 2.
61. Г-н МЮЛЛЕРСОН разделяет мнение, высказанное г-жой Шане. Может быть, стоит говорить не об ограничениях, а о дискриминации, так как дискриминация может подвергаться религия или группа последователей какой-либо религии, но не ее исповедание. Наконец, что касается четвертой фразы, г-н Мюллерсон считает, что излишне упоминать случай только зарождающихся религий.
62. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ (Председатель/Докладчик Рабочей группы по статье 40) заявляет, что четвертое предложение касается случая государств или обществ, в которых некоторые вероисповедания или религии не рассматриваются как таковые, т.е. как имеющие право на защиту. Речь идет, как правило, о только зарождающихся религиях или о меньшинствах, о факте существования которых хорошо известно, таких, как, например, бежаистское сообщество. В намерения Рабочей группы входило, естественно, уточнить, что защите подлежат все религии

и все вероисповедания. Слово "дискриминация" тоже могло бы подойти или же формулировка, использованная г-ном Лаллахом в связи с пунктом 1, т.е. заявление о том, что Комитет с особой озабоченностью воспринимает любую тенденцию к отказу признавать или уважать ту или иную религию либо то или иное убеждение. Если Комитет того пожелает, можно было бы добавить слова "по какой угодно причине, в том числе потому, что они только зарождаются или представляют меньшинство, являющееся объектом враждебного к нему отношения со стороны доминирующей религиозной общины".

63. Г-н ЛАЛЛАХ готов согласиться с этой формулировкой.

64. Г-н ХЕРНДЛ не желает, со своей стороны, чтобы из пункта было исключено второе предложение. Что касается последней фразы, то предложение о том, чтобы речь шла о дискриминации, а не об ограничениях, представляется ему приемлемым, как и в целом формулировка, предложенная г-ном Дмитриевичем.

65. Г-н ВЕННЕРГРЕН напоминает в этой связи о существовании элемента защиты, о котором не следует забывать и который приводится в статье 2 Пакта. Можно было бы упомянуть в прилагаемой формулировке необходимость соблюдать и гарантировать права верующих.

66. Г-жа ХИГГИНС готова согласиться с идеей о том, что применительно к религиям следует говорить о дискриминации, а не об ограничениях. С другой стороны, необходимо избегать всякой формулировки, которая ставила бы на первое место уважение религий, а не соблюдение свободы религии и в целом прав, провозглашенных в пункте 1 статьи 18. Прежде чем говорить об уважении и о признании самих религий, необходимо сначала хорошо взвесить возможные последствия используемых формулировок. Г-жа Хиггинс думает в этой связи, в частности, о распространенном в ее стране явлении, когда некоторые группы, выдающие себя за религиозные, действуют таким образом, что их поведение рассматривается в некоторых отношениях как антиобщественное, в том смысле, что они отбирают детей у родителей, не дают родителям видеться с детьми и подвергают детей усиленной религиозной пропаганде. Позиция, занятая правительством ее страны, сводится к тому, чтобы предоставить этим группам полную свободу культа и признать их права в целом, но не предоставлять им никакой привилегии, которая была бы явно связана с признанием их как религиозных групп. Действительно, признание в качестве религии наделяет статусом благотворительного общества или организации, т.е. предоставляет дополнительные преимущества. Поэтому г-жа Хиггинс весьма сдержанно относится ко всякой формулировке, в которой бы речь шла об обязанности государств признавать религии как таковые.

67. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ (Председатель/Докладчик Рабочей группы по статье 40) отказывается, после замечаний г-жи Хиггинс, сослаться в тексте на признание религий и упоминать защиту прав верующих, о чем просил г-н Веннергрэн. По его мнению, наилучшее решение состояло бы в том, чтобы говорить о недискриминации и заявить, что Комитет с озабоченностью воспринимает любую тенденцию к осуществлению дискриминации по отношению к религиям или вероисповеданиям, по какой угодно причине, в том числе потому, что они только зарождаются или представляют религиозные меньшинства, которые могут стать объектом враждебного к ним отношения со стороны доминирующей религиозной общины. Ему представляется важным, чтобы государства не могли сослаться на то, что та или иная группа отличается от других или нарушает традицию, чтобы заявлять, что она не представляет никакой религии и не может претендовать на какую-либо защиту или какое-либо право по Пакту, тогда как те же самые

государства признают религии, которые, по их мнению, являются в некотором отношении престижными. Цель текста состоит в том, чтобы охватить все религии или вероисповедания, во всем их многообразии, и обеспечить, чтобы некоторые религиозные группы, которые рассматривают себя как религии и осуществляют определенную религиозную практику, были защищены от любой попытки властей или общества воспрепятствовать осуществлению этими группами своих прав потому, что не рассматривают их в качестве религии.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает последнее предложение пункта 2, в которое были внесены изменения г-ном Дмитриевичем: "Поэтому Комитет с особой озабоченностью воспринимает любую тенденцию к осуществлению дискриминации по отношению к какой-либо религии или какому-либо вероисповеданию по какой угодно причине, в том числе потому, что они только зарождаются или представляют религиозные меньшинства, которые могут стать объектом враждебного к ним отношения со стороны доминирующей религиозной общины".

69. Он спрашивает у членов Комитета, желают ли они сохранить второе предложение пункта 2.

70. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ (Председатель/Докладчик Рабочей группы по статье 40) не видит причин, по которым нужно было бы исключать это предложение, и говорит, что оно хорошо тем, что кратко.

71. Г-н ВЕННЕРГРЕН не понимает, почему специально упоминается случай религиозных меньшинств, которые могут стать объектом враждебного к ним отношения со стороны доминирующей религии, если все религиозные меньшинства должны быть защищены от дискриминации. По его мнению, следовало бы пояснить, почему они заслуживают особого упоминания, или изменить формулировку текста.

72. Г-жа ХИГГИНС считает, что текст абсолютно удовлетворителен. Комитет выступает против дискриминации по отношению ко всем религиям, в том числе только зарождающимся или тем, которые являются объектом враждебного к ним отношения со стороны большинства.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету принять текст пункта 2 в его измененном виде.

74. Пункт 2 в его измененном виде принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.